

В жуткой тишине каждый из них чувствовал ужас...

Обычно с рисовых полей за городскими воротами доносились различные звуки: крестьяне работали лопатами, тачки катились по земле, дети смеялись и бегали, а их матери болтали с подругами.

Но никого не было видно, и тишина была слишком оглушительной.

— Что-то не так, — сказала Амелия, потянув Риту за собой, пока она велела рыцарям окружить их. — Вытащите мечи и следите за окружающей обстановкой.

Дебра достала свой волшебный посох, отложив ритуал. Она глянула влево, потом вправо и осторожно вошла в городские ворота.

Как только они ступили внутрь, кто-то вздохнул, достаточно громко, чтобы услышали даже те, кто стоял сзади.

Когда Амелия была выбрана одной из Святых, она видела много трупов во время своих миссий, и можно сказать, что уже привыкла к этому. Но ни одна из ее тренировок не подготовила ее к тому, что она видит сейчас...

Груды трупов и океан крови вокруг. Просто красное месиво заливало мостовую, тянулось бесконечно, словно затопив весь город.

Это выглядело как массовая казнь, словно ад внезапно воцарился на земле.

Толпа замерла у городских ворот, их руки бешено тряслись, а рты были разинуты от ужасающего зрелища. Один человек не выдержал сильного запаха железа, витавшего в воздухе, и его стошнило от отвращения.

Сердце Амелии бешено колотилось, и дрожь страха грозила охватить ее изнутри. Но, даже несмотря на ужас, она понимала, что сейчас не время паниковать. Она крепко сжала свой жезл, костяшки пальцев почти побелели.

— Не отвлекайтесь. Идите в церковь и соберите рыцарей, которые остались. Сейчас же!

Как будто на них вылили ведро ледяной воды, толпа вырвалась из оцепенения. Они наступали на лужи крови, проходя мимо одного трупа за другим, пока пробирались к церкви. Никто не был освобожден от жестокой смерти: взрослых, пожилых людей и даже детей убивали безжалостно, и у каждого была огромная дыра прямо на груди.

Все их сердца были вырваны.

Еще более тревожным было то, что на лицах мертвых не было ни страха, ни отчаяния, что было ожидаемо, когда человека собирались убить. Казалось, что их убили прежде, чем они успели среагировать, а некоторые из них еще и улыбались.

Груды мертвых тел казались бесконечными, они покрывали почти все улицы маленького городка. Когда группа приблизилась к церкви, они заметили, что в ней тоже нет никакой жизни, а на мраморных каменных ступенях их встретила мертвая тишина.

Они дрожали, тряслись от страха. Амелия сделала глубокий вдох и толкнула двери церкви.

Сильный, неприятный запах крови ударил им в ноздри. Как и за городскими воротами, трупы были и внутри церкви. На этот раз это были тела рыцарей, которые все еще были одеты в свои мундиры с символами религии на груди.

Кровь стекала по белой лестнице, заляпав Святую и Непорочную статую Бога, и багрово-красный цвет гордо выделялся на фоне суровой белизны церкви.

Все медленно входили внутрь, и кто-то случайно сорвал рыцарский шлем, обнажив молодое безжизненное лицо.

Амелия взглянула на знакомое лицо и быстро отвела глаза. Она дышала через рот, пытаясь успокоиться и сжимая свой жезл.

После того как они обошли церковь, оказалось, что никто, ни один рыцарь не выжил в кровавой резне. Все рыцари, оставшиеся здесь, были безжалостно убиты.

— К-кто это сделал...

— Может быть, это сделала ведьма? Та, которую мы оставили в подвале? — сказал кто-то.

— Это звучит неправдоподобно... — они все посмотрели друг на друга и решили спуститься в подвал, чтобы проверить.

Ведьма все еще висела на пыточном устройстве, и ее глаза были полузакрыты, как и раньше. Из ран все еще капала кровь, и сама она была похожа на труп.

— Эй. Ребята, вам не кажется, что все это слишком знакомо? — спросила Дебра, сложив руки вместе и продолжая: — Вы помните тот день, когда сбежали две ведьмы? Все тоже потеряли сознание, и мы ничего не можем вспомнить. Единственная разница в том, что сегодня люди действительно умерли.

Рита кивнула.

— Теперь, когда ты это говоришь, это действительно кажется очень похоже.

Амелия кусала губы. Они не знали, что именно она была причиной того обморочного заклинания, и она может заставить потерять сознание только несколько человек. Ее сила не могла справиться с таким большим числом, а в этом городе тысячи мирных жителей. И даже если бы она могла, она бы не стала. Убивать людей было не в ее вкусе.

Они не могли больше оставаться здесь. Это было слишком опасно.

— Давайте уйдем прямо сейчас. Оставьте свои вещи, мы все должны уйти, сейчас же!

Оставшиеся люди бежали к воротам так быстро, как только могли, не оборачиваясь, оставляя позади кровавый город. Красные брызги пятнали их обувь, а прохладный ветер обдувал лица, охлаждая их, пока лепестки падали с веток на кровавые лужи.

Это была бы прекрасная весна, если бы не кровавая река, но потом белые лепестки становились красными, предсказывая что-то худшее.

— Все в порядке? Продолжайте бежать, все! Бегите в соседний город! — крикнула Амелия, вытирая пот со лба, пока переводила дыхание. Она повернула голову, чтобы посмотреть, не отстает ли от нее Рита. — Ты в порядке? Рита...

Перед ее глазами промелькнула вспышка света.

Изящный железный наконечник стрелы, с окровавленными желобками бороздок, пронзил грудь Риты.

Рана расцвела кровью.

На лице девушки появилось ошеломленное выражение, словно она ничего не видела, когда протянула руку, чтобы схватить Амелию. Ее тело упало назад, вес стрелы потянул ее вниз, когда ее пальцы соскользнули с плеч Амелии, и она с глухим ударом упала на землю.